

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Тимирящевой Камилы Рамильевны
на тему «Антипословицы как особый вид устойчивых сочетаний (на
материале русского и английского языков)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Тимирящевой К.Р. «Антипословицы как особый вид устойчивых сочетаний (на материале русского и английского языков)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой самостоятельное, завершённое и глубокое научное исследование, посвящённое актуальной проблеме – изучению процессов трансформации традиционных паремий и образования на их основе антипословиц в русском и английском языках. Работа включает введение, две главы, заключение и список литературы, состоящий из 238 наименований научных и лексикографических источников, а также электронных ресурсов. Это фундаментальный труд, отражающий результаты кропотливого анализа 636 трансформированных паремиологических единиц (386 русских и 250 английских), отобранных из авторитетных словарей антипословиц, интернет-источников, телепередач и живой разговорной речи. Тщательно собранные данные и их грамотная репрезентация дают автору возможность объективно осуществлять не только описание, но и типологически значимые выводы относительно изучаемых объектов.

Несмотря на наличие фундаментальных трудов в области паремиологии и значительного интереса исследователей к феномену антипословиц (работы В.М. Мокиенко, Х. Вальтера, А.Т. Литовкиной, В. Мидера, Е.И. Селиверстовой и др.), до настоящего времени отсутствовало комплексное сопоставительное исследование трансформированных паремий русского и английского языков, выполненное на столь репрезентативном материале. Предшественники либо ограничивались анализом антипословиц в

рамках одного языка, либо рассматривали лишь отдельные аспекты их структурно-семантических преобразований, не предлагая целостной типологии и не выявляя лингвокогнитивные механизмы, лежащие в основе паремиологического творчества. В диссертации Тимирашевой К.Р. впервые проведен системный сопоставительный анализ 636 русских и английских антипословиц, разработана и апробирована авторская классификация структурно-семантических и семантических трансформаций, выявлены универсальные и национально-специфические черты их бытования, а также предложена оригинальная циклическая модель образования антипословиц, демонстрирующая переход паремии в антипословицу и ее возможное закрепление в языке. Это позволяет говорить о существенном вкладе автора в развитие сопоставительной паремиологии и лингвокультурологии.

Цель диссертационной работы – разработка критериев и содержания моделей трансформированных паремий в результате сопоставительного анализа их структурных и смысловых модификаций (стр. 7 КД) – представляет интерес уже в силу того, что изучаемый автором феномен является универсальным для многих лингвокультур, а его описание может служить моделью для исследования паремиологических трансформаций в других языках. Кроме того, учитывая современные изменения в общественной жизни, цифровизацию и активное межкультурное взаимодействие, с одной стороны, и отсутствие комплексного сопоставительного анализа антипословиц русского и английского языков, с другой стороны, следует признать не только своевременность, но и очевидную **актуальность** данного исследования.

Для достижения поставленной цели автором определен ряд исследовательских задач, каждая из которых нашла свое отражение в структуре и содержании диссертации. Особого внимания в силу своей высокой релевантности заслуживает **задача**, связанная с выявлением лингвокогнитивных механизмов образования семантических и структурно-семантических трансформаций пословиц и определением их типов. Ее

значимость обусловлена, во-первых, необходимостью систематизации разнообразных способов модификации паремий, а во-вторых, тем, что именно выявление этих механизмов позволяет понять глубинные процессы, лежащие в основе паремиологического творчества носителей языка. Решение данной задачи позволило автору не только восполнить существенный пробел в сопоставительном изучении русских и английских антипословиц, но и выявить универсальные и национально-специфические черты их лингвокультурного бытования, что имеет несомненную ценность как для теории паремиологии, так и для лексикографической практики.

Научная новизна диссертации Тимирящевой К.Р. заключается в том, что в ней впервые представлено комплексное системное сопоставительное исследование антипословиц на материале русского и английского языков. Научной новизной обладает и разработанный соискателем алгоритм комплексного структурно-семантического и лингвокультурологического анализа антипословиц. Автор убедительно показывает валидность данного подхода, последовательно применяя его к каждому из изучаемых языков. Научной новизной обладают выявленные и системно представленные в работе особенности тематической систематизации антипословиц сквозь призму сфер жизни и системы ценностей современного человека с учетом образа жизни русского и английского народов, а также установленные соискателем наиболее частотные типы трансформаций традиционных паремий под влиянием языковых и экстралингвистических факторов.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования обогащают теоретические основы паремиологии, антропоцентрической лингвистики и лингвокультурологии, вносят вклад в разработку методов сопоставительного анализа паремиологических единиц. Несомненно, что выводы и положения диссертации могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий, рабочих программ, спецкурсов по русской и английской паремиологии, лингвокультурологии, социолингвистике, а также при

составлении двуязычных паремиологических словарей и словарей антипословиц.

Материалы диссертации прошли апробацию на многочисленных международных и всероссийских научно-практических конференциях, автор имеет ряд серьезных публикаций по теме исследования, включая 3 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а также 13 публикаций в других изданиях.

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования. Во **Введении** полно раскрываются основные характеристики диссертации, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, предмет и объект исследования, а также его теоретико-методологическая база.

В **первой главе** формулируются теоретические основы исследования, обосновывается необходимость продолжать и углублять изучение паремиологического фонда языка. Термины, используемые в работе, в большинстве своем трактуются в первой главе с учетом сложившихся взглядов ученых на соответствующие понятия. Автор дает исчерпывающую характеристику понятиям «паремия», «пословица», «поговорка», «антипословица», рассматривает классификации паремий (М.А. Рыбниковой, Г.Л. Пермякова, В.П. Жукова, М. Кууси), а также подробно останавливается на антипословицах как результате речетворчества в современном дискурсе. Тимирящева К. Р. грамотно использует метаязык современной лингвистики, демонстрируя начитанность в области исследования и владение методами осуществления научной работы.

Автор также обращается к проблеме разграничения пословиц и поговорок, рассматривая различные критерии (семантический, структурный, наличие/отсутствие переносного значения). Особый интерес представляет анализ соотношения паремий и фразеологизмов. Отдельно следует сказать, что разработанная автором модель образования антипословиц (Схемы 1–3, стр. 46–47) позволяет наглядно представить процесс трансформации

традиционных паремий и его цикличность, что является несомненным достоинством работы.

Вторая глава «Структурно-семантические и семантические характеристики трансформированных паремий» посвящена описанию и сопоставительному анализу антипословиц русского и английского языков. В ней последовательно рассматриваются такие структурно-семантические преобразования, как расширение компонентного состава, замена компонентов, сокращение компонентного состава и контаминация, а также семантические преобразования – демегафоризация и двойная актуализация. Особый интерес представляют параграфы, в которых детально анализу подвергаются антипословицы, сгруппированные по тематическим группам: «Работа, труд», «Деньги», «Честь, честность», «Религия, Бог», «Добро, зло», «Дружба», «Смех, смешное», «Животные», «Семья, любовь, брак». Весьма убедительно звучит вывод о том, что наиболее активным способом преобразования традиционных паремий является замена компонентов (72% в русском и 55% в английском языках). Завершает аналитико-описательную часть главы параграф 3 «Результаты сравнительно-сопоставительного анализа антипословиц», в котором соискатель фактически предлагает синтез и моделирование полученных данных, выявляя лингвокогнитивные механизмы, лежащие в основе паремиологического творчества.

В Заключении к диссертации подводится закономерный итог исследованию. Еще раз отмечу логичность и последовательность итоговых выводов, творческий подход к осмыслению результатов, представленному в заключении, четкость формулировок.

Основными теоретическими достижениями диссертанта являются следующие:

- На репрезентативном сопоставительном материале (636 единиц) системно доказано, что трансформация традиционных паремий не ограничивается формально-семантическими изменениями, а закономерно ведет к модификации аксиологических установок и стереотипов

миропонимания носителей языка. В отличие от предшественников, рассматривавших пословицы преимущественно как диагностический инструмент для изучения мышления или как стимул в психолингвистических экспериментах, в диссертации впервые на сопоставительном материале двух языков выявлена активная роль самих антипословиц в формировании новых ценностных ориентиров, а также доказана национально-культурная специфика таких аксиологических сдвигов в русской и английской лингвокультурах.

- Осуществлена тематическая систематизация русских и английских антипословиц, позволившая выявить наиболее актуальные для современного общества сферы жизни. Установлено, что в русском языке доминируют темы работы (23%): ключевыми мотивами выступают усталость и бессмысленность труда. Тема денег (10%) отражает ироничное отношение к финансовым проблемам. В английском языке наиболее частотна тема денег (24%), что выражается в переосмыслении ценностей в пользу прагматизма, а также тема работы и карьеры (23%) с акцентом на стратегии успеха. В обеих лингвокультурах значительное место занимают антипословицы о семье, любви, дружбе, религии и морали, фиксирующие трансформацию традиционных ценностных ориентиров под влиянием глобализации, цифровизации и социально-экономических изменений.

- Установлено, что в русском языке доминирует замена компонентов (72% случаев), а в английском при сохранении высокой доли замены (55%) значительно возрастает роль расширения компонентного состава (39%). Доказано, что выбор конкретного типа трансформации (антонимическая замена, паронимия, контаминация) не случаен, а коррелирует с характером аксиологических сдвигов: антонимическая замена закрепляет ироничное отношение к труду в русской лингвокультуре, а расширение компонентного состава фиксирует прагматизацию сознания в английской. Тем самым впервые на сопоставительном материале доказано, что языковая модель трансформации выступает не пассивным "отражением",

а активным механизмом закрепления изменений в национальном менталитете под влиянием современных социокультурных условий.

Особую значимость имеют выводы относительно лингвокогнитивных механизмов, лежащих в основе паремиологического творчества. Автор успешно продемонстрировал, что в основе создания антипословиц лежат такие когнитивные операции, как активация ассоциативных связей (при замене компонентов), логическое развитие или опровержение исходной идеи (при расширении компонентного состава), сдвиг интерпретации (при семантических трансформациях). Именно поэтому вклад работы в теорию языкознания весьма значителен.

Хотя по своей научной направленности диссертация написана в русле сравнительно-сопоставительной лингвистики и паремиологии, значение полученных результатов также неопределимо для целого ряда сфер, включая когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, социолингвистику, теорию коммуникации и многие другие. Вне всякого сомнения, полученные выводы являются важными и значимыми как с точки зрения теории языкознания, так и практики использования в широкой сфере областей знания и социальной жизни. Следует отдельно отметить последовательность и прозрачность в организации и представлении столь обширного, многослойного и разнообразного материала, что свидетельствует об огромной работе, проделанной соискателем.

Отдавая дань автору как сложившемуся ученому, имеющему свой стиль изложения, не могу не отметить, что в тексте диссертации встречаются отдельные стилистические погрешности, однако они не снижают общего высокого качества работы.

Интерес к диссертации, желание лучше понять ход рассуждений автора продиктовали и ряд вопросов, возникающих при чтении работы.

1. В диссертации (стр. 10) сформулирована рабочая гипотеза о наличии общих механизмов трансформации при ярко выраженной национально-культурной специфике их реализации. Проведенный анализ не

только подтвердил эту гипотезу, но и позволил выявить конкретные количественные параметры: в русском языке доля замены компонентов составляет 72%, в английском – 55%, тогда как расширение компонентного состава, напротив, значительно чаще встречается в английских антипословицах (39% против 18% в русских). Учитывая эти данные, хотелось бы уточнить: с чем, на Ваш взгляд, связана такая разница в предпочтении разных типов трансформаций? Обусловлена ли она структурно-типологическими особенностями языков (например, большей гибкостью английского синтаксиса для расширения) или же отражает глубинные различия в менталитете (русская склонность к переосмыслению через замену vs английская тяга к конкретизации и детализации через добавление)?

2. На стр. 46–47 Вы предлагаете оригинальную циклическую модель образования трансформированных паремий (паремия → антипословица → паремия), которая, безусловно, заслуживает внимания как теоретическое обобщение. Однако, учитывая, что диссертационное исследование выполнено преимущественно в синхронном срезе и не ставило перед собой задач диахронического анализа, возникает вопрос о верификации данной модели. Какие критерии, помимо частотности употребления и фиксации в источниках, могут, на Ваш взгляд, свидетельствовать о том, что антипословица действительно перешла в разряд самостоятельной паремии и закрепились в языковом сознании носителей? И рассматриваете ли Вы возможность применения психолингвистических методов (например, ассоциативного эксперимента) для подтверждения этого перехода в перспективе?

3. При анализе семантических преобразований (параграф 2.2) Вы отмечаете, что примеров с «чистыми» семантическими трансформациями (деметафоризация, двойная актуализация) обнаружено значительно меньше, чем примеров со структурно-семантическими (4 в русском и 4 в английском). Связано ли это, по Вашему мнению, с объективной сложностью создания таких трансформов, требующих более тонкой языковой игры и

многозначности компонентов, или же с особенностями отобранного материала (словари антипословиц и интернет-источники)?

4. Эмпирическую базу исследования составили 636 антипословиц, отобранных из словарей (Х. Вальтера и В.М. Мокиенко, А.Т. Литовкиной, В. Мидера и др.) и интернет-источников (форумы, социальные сети, мемы). Такой подход, безусловно, обеспечивает широту охвата материала. Однако не могли бы Вы уточнить, наблюдаются ли, на Ваш взгляд, различия между антипословицами, зафиксированными в словарях (то есть уже прошедшими определенную селекцию и кодификацию), и теми, которые бытуют исключительно в спонтанной интернет-коммуникации? Например, в словарях фиксируются относительно «долгоживущие» и социально значимые трансформы, отражающие устойчивые изменения в картине мира (*Труд сделал из обезьяны человека, а из женщины – лошадь*). В то же время интернет-коммуникация порождает огромное количество ситуативных, «однодневных» антипословиц, часто привязанных к конкретным событиям или мемам, – например, ковидные трансформы вроде *Дружба дружбой, а полтора метра врозь*. Кроме того, в интернете активно бытуют антипословицы, построенные на более рискованной, «смеховой» игре, как в подборках с форумов: *Лучше иметь синицу в руках, чем утку под кроватью*. Если различия действительно существуют, то в чем именно они проявляются: в тематике (словари тяготеют к «вечным» темам – труд, деньги, семья, а интернет – к ситуативной злободневности), в степени языковой игры (интернет допускает более экспериментальные, абсурдные формы), в экспрессивности и допустимой границе комического? Или, напротив, словари уже включают наиболее яркие интернет-образования, стирая эту грань?

5. В диссертации (стр. 49–128) предложена подробная тематическая классификация антипословиц, включающая группы «Работа», «Деньги», «Семья», «Религия», «Дружба» и др. При анализе примеров иногда возникает ощущение, что одна и та же антипословица может быть отнесена сразу к

нескольким тематическим группам (например, антипословицы о деньгах часто пересекаются с темой работы или морали). Какие критерии Вы использовали для разграничения тематических групп в спорных случаях? И наблюдаются ли в Вашем материале устойчивые тематические кластеры — группы тем, которые наиболее часто пересекаются и взаимодействуют в рамках одной антипословицы?

6. На стр. 143 Вы указываете на научные перспективы исследования, связанные с расширением перечня сопоставляемых языков. Какие языки, на Ваш взгляд, были бы наиболее перспективны для такого сопоставления и почему? Позволило бы это, например, выявить ареальные особенности паремиологического творчества или же типологические универсалии?

Поставленные вопросы имеют дискуссионный характер и отражают интерес оппонента к мнению автора диссертации. Сделанные замечания не снижают высокой оценки осуществленного исследования.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что диссертационная работа Тимирашевой Камилы Рамильевны на тему «Антипословицы как особый вид устойчивых сочетаний (на материале русского и английского языков)» представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу и характеризуется как актуальное, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью исследование. Диссертация в полной мере соответствует как паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (п. 8 «Язык в контексте культуры», п. 9 «Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста», п. 15 «Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология»), так и отвечает требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.),

предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Тимирящева Камила Рамильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание), профессор, профессор кафедры
теории и практики преподавания
иностранных языков ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
Солнышкина Марина Ивановна

«05» марта 2026 г.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и
практики преподавания иностранных языков
Тел.: +79172572257; +78432213309
Адрес: 420000, Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: mesoln@yandex.ru; rgf97@mail.ru
Адрес сайта: www.kpfu.ru

